

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

В статье рассматривается заслуживающий внимания вопрос о правовой культуре процессуальных решений в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: процессуальные решения; их правовая культура; законность, обоснованность, мотивированность решений.

Письменная культура процессуальных решений в уголовном судопроизводстве должна, как нами видится, исследоваться в различных аспектах. Развитие того или иного института современного права неизбежно коренится в истории права. Так, Новгородская берестяная грамота №531(ХІв.) описывает реальный судебный процесс, где сестра Анна обращается к брату Климьту с просьбой быть ее представителем в суде: «...вступишь за меня перед Костяниним», и, таким образом, эта грамота становится первым официальным свидетельством-документом в судебном процессе Древней Руси [1, с. 345; с. 24-25]. К концу XIII века в суд представляются письменные доказательства (акты), которые были либо неформальные – *доски*, либо формальные – *зписи*. Первые – домашние акты, вторые – укрепленные, что означало их укрепление через копии, оставленные в ларе Святой Троицы. Первые не исключали возможности ни свидетельских показаний, ни судов Божьих; вторые решали дело безусловно [2, с. 598]. Профессор И.Я. Фонницкий, говоря о значении письменного материала и письменности (бумажности) процесса в конце XIX века, писал, что для сторон и для всего общества весьма важно, чтобы судебное решение «оставляло по себе прочные следы, делающие его бесспорным» [3, с. 82]. И.Я. Фойницкий отметил, что письменность как способ производства представляет огромные недостатки при разбирательстве дела по существу, где письменность ставит суд, постановляющий решение, в зависимость от составителя актов [3, с. 85]. В литературе отмечалось, что задачи дореформенных ходатаев и стряпчих (древних русских адвокатов) сводились зачастую к стремлению запутать дело, затемнить его, только для этого к ним обращались и только с такой точки зрения оценивали их способности и знания [4, с. 5]. Умение писать тексты жалоб и

ходатайств, умение преподнести правовую мысль аргументированно, выработать реальную грамотную процессуальную позицию по уголовному делу адвокатом-защитником всегда положительно оценивалось. Правовые свойства процессуальных решений определены уголовно-процессуальным законом предельно четко (ч. 4 ст. 7 УПК РФ) – они должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Бесспорно, что любое процессуальное решение правоприменителя должно неукоснительно отвечать данным правовым требованиям. Подобные требования в литературе обозначают иногда как свойства [5, с. 64] или качества уголовно-процессуального акта [6, с. 12]. Термин «свойство» – это признак, составляющий отличительную особенность кого или чего-нибудь [7, с. 612], значение же термина «требование» – правило, условие, обязательное для выполнения [7, с. 701]. Как справедливо замечается в литературе, свойства конкретного процессуального акта выделяют его из совокупности других уголовно-процессуальных актов [8, с. 15-17]. Требования же, предъявляемые к уголовно-процессуальным актам, должны быть едины как к содержанию, так и к форме [9, с. 48].

Законность процессуальных решений субъекта права – строгое соблюдение как норм процессуального, так и материального права. Необходимо изучать быстроизменяющееся соответствующее законодательство, материалы уголовного дела, определить процессуальную позицию и только потом приступить к составлению документа. О законности процессуальных решений, принимаемых в ходе уголовного судопроизводства, говорится и в других нормах уголовно-процессуального закона (ч. 4 ст. 7, ч. 4 ст. 37, ч. 3 ст. 125, ч. 5 ст. 165, ст. 297, ч. 1 ст. 360, ст. 361, ст. 373, ч. 4 ст. 463 УПК РФ). Авторы, используя традиционную формулу «законность –

точное и неукоснительное соблюдение юридических норм», также изучают этот феномен, делая ссылки на прецеденты Европейского суда по правам человека, правовые позиции Конституционного суда РФ, Конституцию РФ, новую правоприменительную практику и статистику [10, с. 4-13; 11, 12, с. 17-19].

В литературе относительно трактовки законности вообще и законности процессуальных актов высказываются различные мнения [13, с. 16-19; 14, с. 20-25; 5, с. 71-74; 15, с. 92; 16, с. 119-129; 17, с. 114; 18, с. 327; 19, с. 160-162]. По мнению М.С. Строговича, законность выражает требование точного соблюдения советских законов всеми участниками уголовного судопроизводства [18, с. 175]. Л.М. Карнеева считала, что требование законности выражается в точном следовании предписаниям процессуального закона во всех стадиях уголовного процесса и применительно к осуществлению любого из его актов [14, с. 24]. Аналогичного определения придерживается и В.П. Кашепов, говоря о законности как о требовании государства, обращенном к субъектам уголовного процесса, точно и неуклонно соблюдать и исполнять нормы уголовно-процессуального права при расследовании, судебном рассмотрении уголовных дел, прокурорском и судебном надзоре за деятельностью органов расследования и судов в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса [20]. Наиболее же верной и убедительной является точка зрения о том, что законность уголовно-процессуального акта предполагает, во-первых, соблюдение и правильное применение уголовно-процессуальных норм, во-вторых, правильное применение материального закона [13, с. 10-11].

УПК РФ определяет критерии законности процессуального действия или решения: основания, порядок и условия производства; вид, содержание и форма процессуального документа. Грубейшим нарушением требования законности являются случаи фальсификации процессуальных актов. Хотя такие случаи – редкое явление, но все же они имеют место¹. Фальсификация уголовно-процессуальных актов опасна

тем, что может повлечь за собой незаконное осуждение, компрометирует уголовное судопроизводство, деятельность государственных органов. В опубликованной судебной практике и официальных средствах массовой информации имеются примеры фальсификации доказательств и вынесения незаконных процессуальных решений как следственными работниками, так и судьями [21, 22]. Как пишут М.П. Сафиуллина и М.А. Сафиуллин, «по смыслу закона, фальсификацией считаются не только материалы, которые подделаны или изготовлены с целью обвинения вас в преступлении или с целью получения дополнительных доказательств вашей вины, но и те материалы, которые следствием или судом намеренно не внесены в доказательства по уголовному делу и которые в силу ст. 49 Конституции РФ являются неустранимыми сомнениями вашей вины» [23, с. 32-33].

Представляется, что требование обоснованности процессуальных решений предполагает определение верного правового основания и достаточности доказательств. Так, Н.А. Громова называет достаточность доказательств и сведений [24, с. 318]. По мнению В.З. Лукашевича, это – внутреннее убеждение в основании собранных доказательств [25, с. 33]. А.М. Ларин считает, невозможно на первоначальных этапах расследования выразить окончательный и достоверный вывод [26, с. 143]. Необходимо также указать, что этимологическим корнем слова «достоверный» является понятие «достойный веры», на что, в частности, указывает И.Л. Петрухин [27, с. 172]. Под верой в русском языке понимается убежденность, глубокая уверенность в чем-либо [28, с. 70].

При этом необходимо согласиться с мнением проф. П.А. Лупинской о том, что принятие решения представляет собой систему взаимодействующих факторов, объективных и субъективных, в том числе социальных, идеологических, правовых, социально-психологических, личностных и др [8, с. 40]. Проф. М.С. Строгович писал, что презумпция невиновности вовсе не требует такой нелепости, чтобы тот, кто обвиняет, считал невиновным того, кого он обви-

¹ Так, в Российской Федерации с 1997 по 2003 г. наблюдается устойчивый рост числа осужденных за фальсификацию доказательств по уголовному делу с 4 до 164 человек. (см.: Иванов И.С. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Иванов. – Волгоград, 2005. – С. 3). В Республике Татарстан за период с 2000 по 2005 г. за указанные преступления было осуждено 7 человек (см.: Мельник Е. Осужден призер конкурса «Лучший следователь» [Текст] / Е. Мельник // Вечерняя Казань. – 2005. – 29 апр. – №68 (3010). – С. 1).

няет. Презумпция невиновности лишь требует, чтобы тот, кто обвиняет лицо в совершении преступления, это обвинение доказал, а не утверждал на основе предположений [29, с. 201-202]. Среди дореволюционных юристов была распространена точка зрения, что истина для суда не достижима, абсолютной достоверности от суда требовать нельзя, достаточно высокой степени вероятности и разумной уверенности [30, с. 6-7; 31, с. 379].

М.С. Строгович, рассуждая по данному факту, указывает, что если истина, абсолютная достоверность для суда недоступна и этого от суда нельзя и требовать, то, очевидно, суд в своей практической работе может довольствоваться чем-то меньшим, чем истина, и для него достаточно того, чтобы виновность обвиняемого была вероятной и чтобы судьи были в этом уверены, а верно ли это в действительности – судьи знать не могут. Отсюда признание неизбежности и законности судебных ошибок [32, с. 73].

В уголовном процессе любое процессуальное решение должно быть обоснованным. На это имеются прямые указания в уголовно-процессуальном законе (ч. 4 ст. 7, ч. 4 ст. 37, ч. 3 ст. 108, п. 3 ч. 7 ст. 108, ч. 3 ст. 125, ч. 5 ст. 165, ч. 2 ст. 207, ст. 297, ч. 1 ст. 360, ст. 361, ст. 373, ч. 4 ст. 463 УПК РФ). Обоснованность процессуального решения тесно связана с соответствием изложенных в решении выводов о фактических обстоятельствах дела доказательствам, которые имеются в уголовном деле. О соответствии процессуального решения фактическим обстоятельствам, установленным по делу, должно свидетельствовать обоснование этого соответствующими доказательствами, полученными из источников, указанных в законе (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Требование *мотивированности* процессуального решения означает: *во-первых*, наличие совокупности мотивов, доводов, аргументов для обоснования осуществления данного процессуального решения, *во-вторых*, умение привести мотивы, доводы и аргументы в убедительную систему с тем, чтобы показать достаточность доказательств для принятия правильного решения. Поэтому мотивированность должна не только подтверждать, но и убеждать в необходимости принятия и правильности того или иного процессуального решения. Поэтому, бесспорно, требование мотивированности должно в полной мере распространяться и на процес-

суальные акты защитника. Например, в соответствии с окончательным решением Европейского суда по правам человека по делу «Долгова против России» от 2 марта 2006 года №11886/05 был сделан вывод, что государственные органы не смогли обосновать содержание под стражей заявительницы – 18-летней Долговой В.А. При продлении срока содержания под стражей защита доказала отсутствие аргументов для продления срока. Европейский суд по правам человека сделал вывод, что при наличии разумных подозрений законность продления срока содержания под стражей прерастает с течением времени быть самодостаточной.

Требование мотивированности предъявляется как к содержательной, так и к документальной стороне процессуальных решений. Что же касается производства процессуальных действий, то требование мотивированности предъявляется только к их содержательной стороне (условиям, процессуальной необходимости). Такой подход связан и со смысловым значением терминов «мотивировка», «мотивировать, мотивированный». «Мотивировка – совокупность мотивов, доводов для обоснования чего-нибудь». «Мотивировать – привести мотивы, доводы в пользу чего-нибудь» [7, с. 311].

Мотивировка, т. е. совокупность доводов, должна быть у каждого процессуального решения. Этой совокупностью доводов, аргументов необходимо мотивировать необходимость появления и правильность принятия конкретного решения. Результат мотивировки – мотивированность, т. е. приведение всей совокупности доводов и аргументов в систему, подтверждающую и убеждающую в правильности принимаемого процессуального решения. Мотивировка решения призвана раскрыть ту логическую деятельность по оценке доказательств и определению значения обстоятельств дела, которая приводит к суждению о достоверности и достаточности доказательств, что в свою очередь влечет определенные правовые выводы [8, с. 158]. Таким образом, мотивированность процессуального акта означает следующее: 1) наличие совокупности мотивов, доводов, аргументов для обоснования принятия процессуального решения; 2) приведение этих мотивов, доводов, аргументов в убедительную систему с тем, чтобы показать достаточность доказательств для принятия правильного решения.

Своевременность и альтернативность как требования к процессуальным актам адвоката не должны сводиться только лишь к необходимости срочно принять то или иное решение. Представляется более правильным, что своевременность должна относиться как к содержательной, так и к внешней (формальной) стороне процесса принятия процессуального решения. Оно должно быть принято и оформлено точно в срок, указанный в УПК РФ, а в случае отсутствия конкретного срока в законе – немедленно после установления достаточных оснований для его принятия. Соблюдение нового принципа уголовного судопроизводства – разумности срока уголовного судопроизводства (ст. 6-1 УПК РФ – введена ФЗ от 30 апреля 2010г. №69-ФЗ) – необходимый показатель правовой культуры правоприменителя, его решений.

В литературе указывается еще и на требование справедливости процессуальных решений. Справедливость процессуального решения тесно связана с требованиями его мотивированности и своевременности [33, с. 12-13]. Эти требования тесно взаимосвязаны между собой, являясь в то же время самостоятельными. Справедливость в значительной мере зависит и от той нравственной атмосферы, в которой проходит уголовно-процессуальная деятельность, от нравственного и правового сознания лиц, ведущих уголовное судопроизводство. Кроме того, данная дискуссия перешла на уровень решения Конституционного суда РФ. 29 июня 2004 г. было принято Постановление Конституционного суда РФ №13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы», в соответствии с которым следователь не освобожден от выполнения при расследовании преступлений конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, иного ограничения прав и свобод [34]. Согласно п.13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 марта 2004 г. №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [35] необходима ссылка на источники доказательств и приведение в обвинительном заключении или обвинительном акте краткого со-

держания доказательств, поскольку в силу ч.1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. Поэтому для признания процессуального решения справедливым важно и то, как оно зафиксировано в правовом документе. В связи с этим представляется оправданным предложение проф. П.А. Лупинской закрепить в уголовно-процессуальном законе как самостоятельное требование справедливости процессуальных решений [33, с. 14].

Правовая культура процессуального решения неотделима от языка и стиля самого письменного документа. Е.Е. Подголин справедливо замечает, что «при составлении процессуальных документов необходимо учитывать, какое воздействие окажет содержание документа на лиц, которые будут знакомиться с ним» [36, с. 72]. При чтении документа другими лицами на восприятие материала будут также воздействовать многие факторы: возраст, образовательный уровень, профессия, степень готовности к чтению документа, отношение к тому, кто составлял документ, и т. п. Здесь возможны ситуации, когда какие-то элементы содержания будут поняты неадекватно, тем более, что в русском языке почти все слова имеют не одно, а несколько значений или смысловых оттенков.

Грамотность текста процессуального решения свидетельствует об уровне профессиональной подготовки должностного лица, принявшего его, о его культурном уровне. Для хорошего юридического языка характерно правильное использование специальной терминологии, точное построение фраз, знание правил грамматики. Грамотность процессуальных решений может быть рассмотрена в языковом и юридическом аспектах. В литературе отмечается, что литературная и языковая грамотность процессуального документа должна сочетаться с юридической грамотностью, т. е. соответствовать современному уровню знаний [37, с. 47; 38, с. 96]. Узкий (грамматический) аспект относится к орфографической, пунктуационной и морфологосинтаксической грамотности составителя документа. В широком смысле профессионально-языковой аспект предполагает, что в уголовно-

процессуальных актах органов предварительного расследования язык выступает как непосредственное выражение правовой мысли. Прежде всего это относится к специальным понятиям и терминам, сформировавшимся под влиянием особенностей профессионального мышления. Употребление юридической терминологии должно соответствовать современному уровню знаний, поэтому недопустимы такие выражения, как, например, «умышленное убийство». Многие слова и сочетания обычной речи приобретают в процессуальных документах специальный смысл. Если этот смысл не учитывается составителем документа, в текст попадают отвлеченные фразы, не характеризующие фактические обстоятельства дела: например, формулировки типа «будучи в нетрезвом состоянии» (в специальном смысле «нетрезвым состоянием» может быть в том числе наркотическое и патологическое опьянение) [39].

В литературе убедительно обосновываются преимущества использования компьютерной техники при оформлении процессуальных документов следователями [40, с. 70-78]. Изучение уголовных дел и материалов судебного контроля в досудебном производстве показало, что с принятием

УПК РФ большинство судебных решений оформляются на бланках, изготовленных типографским и электронным способом. Однако, во-первых, буквальная трактовка требований уголовно-процессуального законодательства и, во-вторых, боязнь признания процессуального решения незаконным останавливают практических работников от самостоятельного составления процессуальных документов, бланки которых отсутствуют в перечне, предусмотренном главой 57 УПК РФ (признана утратившей силу Федеральным законом №87-ФЗ от 5 июня 2007 г.).

Таким образом, правовая культура процессуального решения по уголовным делам – это совокупность необходимых, основанных на предписаниях уголовно-процессуального закона, принципах уголовного судопроизводства и рекомендациях судебной, следственной и адвокатской практики и теории уголовного процесса условий (правил), которым должны отвечать виды процессуальных актов, в форме которых они осуществляются, для обеспечения наиболее полной и эффективной правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

14.01.2011

Список литературы:

1. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. – М., 1995. – с. 345. Зализняк А.А. Наблюдение за берестяными грамотами / История языка в древнейший период – М., 1984. Хрестоматия по истории отечественного государства и права)X-1917год/Состав. д. ю. н., проф. В. А.Томсинов – М.: ИКД ЗЕРЦАЛО-М, 2004.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права Ростов-на-Дону, изд-во «Феникс», 1995.
3. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Санкт-Петербург: из-во «АЛЬФА», 1996г, (печатается по третьему изданию, СПб, 2010).
4. Гессен И.В. История русской адвокатуры [Текст]. Т. 1. Адвокатура, общество и государство 1864-1914 гг. / И.В. Гессен. – М.: Издание Совета присяжных поверенных, 1914.
5. Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве [Текст] / П.А. Лупинская. – М.: ВЮЗИ, 1972.
6. Тюхтенов С.С. Акты предварительного расследования и основные к ним требования в советском уголовном процессе [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ С.С. Тюхтенов. – М., 1972.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Рус. Яз., 1986.
8. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика [Текст] / П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2006.
9. Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики [Текст] / Н.Г. Муратова. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1989.
10. Кудрявцев В.Н. Законность: содержание и современное состояние [Текст] / В.Н. Кудрявцев // Законность в Российской Федерации. – М., 1998 г.
11. Ефремов А.Ф. Принципы законности и проблемы их реализации [Текст] / А.Ф. Ефремов. – Тольятти, 2000.
12. Абашеева Ф.А. Реализация принципа законности в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ф.А. Абашеева // Механизм реализации норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проблемы и пути их разрешения. – Ижевск, 2004.
13. Бажанов М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве [Текст] / М.И. Бажанов. – Харьков, 1967.
14. Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность [Текст] / Л.М. Карнеева. – М., 1971.
15. Манаев Ю.В. Законность процессуальных решений следователя [Текст] / Ю.В. Манаев // Правоведение. – 1982. – №5.
16. Муратова Н.Г. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного расследования [Текст] / Н.Г. Муратова. – Казань, 1994.
17. Перлов И.Д. Судебное разбирательство в советском уголовном процессе. Приговор в советском уголовном процессе [Текст] / И.Д. Перлов. – М., 1960.
18. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса [Текст] / М.С. Строгович. – М., 1970. – Т.2.
19. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор [Текст] / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань, 1965.

20. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под общ. ред. В.И. Радченко. – М., 2004 // Справочно-правовая система «Гарант». – Ст.7. (автор – В.П. Кашепов).
21. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2004 г. №93-О04-9 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 2005. №6.
22. Генпрокурор оценил поддельный приговор. Несколько судей попали под следствие по редкой статье // Российская газета. – 2006. – 26 сент. – №4180.
23. Сафиуллина М.П., Сафиуллин М.А. Фабрикация уголовных дел на невиновных и методы защиты. В помощь задержанным, подследственным, подсудимым осужденным, родственникам заключенных [Текст] / М.П. Сафиуллина, М.А. Сафиуллин. – Казань: ООО «Изображение», 2005.
24. Громов Н.А. Уголовный процесс России [Текст] / Н.А. Громов. – М.: Юрист, 1998.
25. Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе [Текст] / В.З. Лукашевич. – Л., 1959.
26. Ларин А.М. От следственной версии к истине [Текст] / А.М. Ларин. – М., 1976.
27. Уголовный процесс [Текст] / под ред. Петрухина И.Л. – М.: ПБОЮЛ Грачев С.М., 2001.
28. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. / Российская академия наук; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1995.
29. Строгович М. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе [Текст] / М.С. Строгович. – М., 1955.
30. Владимиров Л.В. Учение об уголовных доказательствах [Текст] / Л.В. Владимиров. – СПб, 1910.
31. Случевский Вл. Учебник русского уголовного процесса [Текст] / Вл. Случевский. – СПб., 1913.
32. Строгович М. Учение о материальной истине в уголовном процессе [Текст] / М.С. Строгович. – М.-Л.: Издательство академии наук СССР, 1947.
33. Лупинская П.А. Справедливость решений в уголовном судопроизводстве [Текст] / П.А. Лупинская // Социалистическая законность. – 1972. – №3.
34. Российская газета. – 2004. – 7 июля. – №143.
35. Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 2004. – №5.
36. Подголин Е.Е. Вопросы языка и речи в работе следователя [Текст] / Е.Е. Подголин // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. – Л., 1976.
37. Ефимичев С.П., Столмаков А.И. О культуре юридических и публичных выступлений следователя [Текст] / С.П. Ефимичев, А.И. Столмаков // Правовые и организационные вопросы предварительного расследования. – Волгоград, 1977.
38. Михайленко А.Р. Расследование преступлений: законность и обеспечение прав граждан [Текст] / А.Р. Михайленко. – Киев, 1999.
39. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2006 г. Материал №3/2-7/05
40. Амиров К.Ф., Муратова Н.Г. Составление текстов служебных документов [Текст] / К.Ф. Амиров, Н.Г. Муратова. – Казань, 1999.

Сведения об авторе: **Муратова Н.Д.**, доцент кафедры гражданского и трудового права
Казанского государственного технического университета, кандидат юридических наук, доцент

UDC 343**Muratova N.D.****THE LEGAL CULTURE OF THE PROCESSUAL SOLUTIONS**

The author examined the noteworthy problem about the legal culture of the processual solutions in the criminal legal procedure.

The key words: the processual solutions; their legal culture; legality, validity, motivation of the solutions.